

Сидя в своей палатке, расположенной недалеко от деревни мятежников, я внимательно изучал протоколы допросов. С каждой прочитанной строчкой мое негодование росло. Только благодаря бойцам АНБУ я мог сдерживать себя и не пойти голыми руками на этих самураев, которые носят такое название.

Реальная картина мятежа значительно отличалась от той, которую мне рассказал старик-самурай. Дайме, в порыве щедрости, действительно разрешил деревне не платить налог в течение двух лет. Но жители деревни об этом не знали – посланник дайме «забыл» сообщить им об этом и добросовестно собирал с них дань все эти два года, да еще и по два раза в год, кладя деньги в свой карман, и даже больше, чем должен был.

Самураи-предатели видели все это, но молчали, так как давали клятву верности. Лишенная денег и большей части продовольствия, деревня за первую зиму сократилась вдвое. В следующую зиму она потеряла еще треть жителей.

Когда человек дайме в очередной раз пришел за налогом, жители деревни просто отказались его платить – у них не было ничего, кроме крох. Тупой мудака, имя которого я пока не знаю, пришел в бешенство и приказал своей охране перебить деревню. Самураи отказались выполнять приказ и встали на сторону жителей деревни.

С одной стороны, они предали клятву верности, но с другой стороны, я их не осуждаю.

Посланник дайме смог убежать и сразу пожаловался своему хозяину. И тогда дайме послал верных ему самураев разобраться, а заодно решил подключить и нас.

Дело было сделано – деревня уничтожена, оставшиеся в живых обречены на голодную смерть, без помощи они не протянут и месяца. А мерзкое чувство в груди только усилилось.

- Что будем делать, командир? – спросил Хизурен глухим голосом.

- Возьмем оставшихся жителей и приведем их в Коноху. Мы обязаны позаботиться о них. Пленных самураев возьмем с собой, они не заслуживают казни от рук тех, кто их предал.

А потом я найду того чиновника, который был виноват в этом. Это глупости, что месть не приносит облегчения. Совершившему месть может и не приносит, но погибшему из-за этого точно станет легче, хоть и на том свете. По крайней мере, я надеюсь на это.

Конечно, лояльные дайме самураи пытались нас остановить. Им хватило одной демонстрации Сусаноо, чтобы успокоиться.

И ведь наверняка пожалуются своему хозяину, преданные псы. Ну и пусть.

В общей сложности, на все задание, включая путь, у нас ушло две недели.

Уже у самых ворот Конохи (а ворота и стена были просто огромными) ко мне подбежал шиноби АНБУ в маске тигра.

- Командующий! – закричал он, опускаясь на колено. Почему-то шиноби дрожал, и я сразу заподозрил неладное.

- Докладывай, – приказал я.

- Командующий... – Шиноби мялся, боясь продолжать, что усилило мое беспокойство, – ваш брат и ваша жена...

Дальше я уже не слушал и сразу побежал к кварталу Учих.

Сердце бешено колотилось в ожидании беды.

В квартале клана было непривычно тихо и мрачно. На улицах толпилось много народу – и Учихи, и Хьюга, и Узумаки, и Сендзю. Увидев меня, шиноби расступились. В полном отчаянии я побежал к центру толпы. По дороге меня перехватил Хаширама.

- Мадара, не надо, – пытался он меня удержать на месте, но я без сомнений несколькими ударами убрал его с дороги.

И я увидел то, что хотел скрыть от меня Хаширама – два открытых гроба. В одном лежал Изуна, в другом Хана.

Я просто стоял и смотрел на мертвые тела самых дорогих мне в этом мире людей. На стоящих на коленях рядом с гробами Таджиму и Токуму я даже не обратил внимания.

Сложно описать, что я чувствовал в этот момент.... В один момент я просто потерял способность здраво мыслить.

Мозг отказывался принимать реальность. Этого просто не могло быть.

Это была иллюзия. Очень сильная и искусная иллюзия, надо собраться.

- Кай! – закричал я, складывая руки в печать и пуская по телу чакру.

Иллюзия не развеялась, очень сильная, кто-то из Учих поставил, не иначе.

Я вновь и вновь складывал печать снятия иллюзий, но она никак не желала проходить.

- Мадара, - снова раздался за спиной голос Хаширамы, - Это не иллюзия...

Я больше не мог.... Без сил опустившись на колени, я прижался к мертвому телу своей жены. По щекам телко что-то вязкое и теплое, но мне было глубоко наплевать....

Сердце разрывалось от вида мертвой Ханы и брата.... На лицах их были повязки. Их лишили глаз?! Боль была настолько сильной, что казалось я в аду. Нет, в аду было бы гораздо лучше.

А потом я заметил в гробу с женой два маленьких свертка. И только тогда обратил внимание, что живот Ханы был плоским. Трясущимися руками, я посмотрел что там, хотя знал ответ. Мальчик и девочка. Должны были быть мальчик и девочка.

Я что-то говорил о боли? Забудьте. По сравнению с новой, та была ничем.

- Мадара, мне очень жаль.... Мы сделали все, что могли....

- Что.... с ними.... произошло?! - кое-как справившись прохрипел я.

- Они выехали за пределы деревни, - глухим голосом начал рассказ Хаширама, - Мы не знаем, куда они направлялись. По дороге на них напали бандиты.... Их уже кто-то уничтожил, и мы не смогли никого допросить.....

Бандиты..... Нет, никакие бандиты не смогли бы справиться ни с Ханой, ни с Изуной....

- Мы проведем расследование и найдем виновных, я клянусь, Мадара....

Я не слушал, мне было плевать.

В душе уже горело пламя ярости и с каждой секундой все сильнее. Оно гнало меня действовать, жаждало крови виновных....

Я закричал, что было сил, заставив отшатнуться всех присутствующих.

Мой крик только подстегнул ярость. В голове билась только одна мысль - найти и убить.

Не медля ни секунды, я побежал к кварталу Хьюг. Там последнее время жила Хана, там могут быть улики....

Только я успел подумать об этом, как уже переворачивал комнату Ханы верх дном. Кажется, кто-то пытался мне мешать, я отмахивался от них, как от назойливых мух. Кажется, кого-то убил, не важно - мне никто не смеет мешать.

Мои поиски увенчались успехом - я нашел письмо.

[Уважаемая Хана-сан.

Я знаю, что между нами нет дружеских отношений. Но мы обе любим своих мужей и желаем им только самого лучшего. Поэтому я и хочу исправить то недоразумение, что возникло между нами по моей вине. Поэтому я хочу пригласить Вас и Изуну-сана в наш загородный дом в лесу. Мы с Тобирамой будем рады видеть вас. И я надеюсь, что мы сможем решить миром все недоразумения между нами. В конце концов, наши мужья очень хорошо ладят, и мы не можем отставать от них.

Да благословят вас небеса,

Узумаки Мито]

Узумаки Мито.

УЗУМАКИ МИТО!

И Тобирама.

Это к ним пошли Изуна и Хана?! Они могут что-то знать! Я это выясню. Надо всего лишь допросить их. И я допрошу, я умею. Цукуёми всем развязывает язык.

<http://tl.rulate.ru/book/105832/3898228>